

Калинина Н.А., Команова А.Ю., Ширлина Е.Н.
НИУ «БелГУ», Россия

РОЛЬ МОДИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Язык прессы отличается высокой частотностью фразеологических единиц, которые служат для связи частей текста, выполняют экспрессивную и оценочную функции и привлекают внимание читателей. Фразеологические единицы характеризуются устойчивостью, поэтому их модификация приводит к усилению экспрессивности. В статье описаны различные варианты модификации фразеологических единиц в текстах англоязычной и немецкоязычной прессы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, устойчивость, модификация, контаминация, дефразеологизация, немотивированное значение, автономизация, языковая игра.

Kalinina N.A., Komanova A.Y., Shirlina E.N.
Belgorod National Research University, Belgorod

ROLE OF MODIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH- AND GERMAN-LANGUAGE PRESS

Language of mass media has a high frequency of phraseological units that serve to connect parts of the text, perform the expressive and evaluative functions, and attract readers' attention. Phraseological units are stable, so modification gives expressivity to their meaning. This article describes the various options for phraseological modifications in texts of English-speaking and German-speaking press.

Key words: phraseological unit, stability, modification, contamination, dephraseologization, unmotivated value, autonomy, language game

Основными признаками фразеологических единиц являются устойчивость, идиоматичность, образность, воспроизводимость, частотность употребления и способность к вариативности [7: 27-28].

Устойчивость фразеологических единиц можно наблюдать на разных уровнях:

1. Устойчивость в употреблении фразеологизмов: они воспроизводятся целиком, а не производятся говорящим.

2. Структурно-семантическая устойчивость: фразеологическая единица имеет особое значение.

3. Морфологическая устойчивость: компоненты фразеологизма нельзя заменить другими элементами парадигмы.

4. Синтаксическая устойчивость: компоненты фразеологизма имеют фиксированный порядок, возможность изменения порядка слов ограничена.

5. Устойчивость значения и лексического состава: определённые лексические изменения возможны, но общее значение остаётся прежним [7: 37].

Именно благодаря устойчивости фразеологических единиц их модификация неизбежно создаёт особый эффект, привлекая внимание читателей, чем часто пользуются авторы публицистических текстов.

Следует различать изменения, происходящие с фразеологическими единицами, и их модификацию. Изменения со временем входят в систему языка, в то время как модификации носят индивидуальный характер и остаются на уровне употребления в конкретных текстах. Фразеологические единицы могут подвергаться следующим изменениям:

1. Появление фразеологизированного значения: *von Kopf bis Fuß, in Reih und Glied*.

2. Изменение фразеологизированного значения: *im Zuge sein* – раньше: „*mit etwas beschäftigt sein*“.

3. Изменение формы: *vom Wirbel bis zur Sohle* – устаревшая фразеологическая единица, сегодня: *vom Scheitel bis zur Sohle*.

4. Компонент фразеологизма перестаёт функционировать как самостоятельная языковая единица, следовательно, значение фразеологизма становится немотивированным: *aus dem Stegreif* – „*ohne Vorbereitung, ohne Textvorlage*“, существительное „*der Stegreif*“ имело значение «стремя»; „*die Hut*“ – «защита», также устаревшее слово, в настоящее время употребляется только как компонент устойчивых выражений, например, *auf der Hut (sein)*.

5. Универбация: *vorderhand* *iz vor der Hand* – „*einstweilen, zunächst, vorläufig*“ („пока“) [3: 140-152].

Модификации фразеологических единиц бывают трёх видов:

1. Формальная модификация без семантической модификации.

2. Формальная и семантическая модификация.

3. Семантическая модификация без формальной модификации [3: 159].

В публицистических текстах, чаще всего, встречаются модификации второго и третьего типа. Одним из примеров формальной и семантической модификации может служить появление фразеологизма „*rote Socken*“ в значении «члены социалистической партии». Он возник в результате автономизации компонента образного предложно-именного сочетания „*auf roten Socken*“: „*Auf in die Zukunft... aber nicht auf roten Socken*“ (слоган на предвыборных плакатах христианско-демократического союза в 1994 году против социалистической партии) [9: 250]. Благодаря чему возможно (и главное, понятно) формирование метафоризированного значения в данном случае? Во-первых, красный цвет, с 19 века используется во многих языках как символ коммунизма. Во-вторых, в немецком языке встречается презрительно-насмешливое обозначение „*Socke*“ применительно к человеку (обычно с прилагательным, например, *faule Socke*) относится к области разговорного языка, в котором представлены различные метафоры, связанные с предметами одежды (*Geizkragen, Schlafmütze, Stinkstiefel*) [9: 250-251]. И, наконец, выражение „*auf roten Socken*“ образовано в результате метафорического переосмысления другого метафоризированного предложно-именного сочетания – „*auf Socken*“ (бесшумно).

In Gates we trust. С нами Гейтс. Пословица-источник: *In God we trust.* Билл Гейтс — основатель корпорации «Майкрософт». Вторые компоненты аллитерируют: “*God*” — “*Gates*”. Структура параллельной конструкции исходной пословицы сохранена и в новообразовании с заменой одного значимого компонента. Сравнение Б. Гейтса с Богом свидетельствует о популярности не только программного обеспечения, выпускаемого его корпорацией, но и его самого как «бога» в области компьютерных технологий. [1:99].

Благодаря своей лаконичной форме фразеологические единицы особенно часто встречаются в заголовках. „*Klasse statt Masse*“ – заголовок статьи в „*Uniglobale*“ (сентябрь 2015: 20), посвящённой консалтинговым услугам. Неудивительно, что модифицированные фразеологические единицы также нередко встречаются в заголовках: „*Mit Klasse und Masse*“ – заголовок статьи в „*Starting Up*“ (декабрь 2014, январь/ февраль 2015: 20-24), про фирму, занимающуюся программным обеспечением для краудсорсинга. Как видно из данного примера, модифицированная фразеологическая единица выполняет двойную функцию: с одной стороны, сохраняется семантическая связь с исходным фразеологизмом, с другой стороны, благодаря изменению компонентного состава происходит изменение лексического значения фразеологизма – компонент „*Masse*“ в связи с содержанием текста можно понимать в его прямом значении.

Модификации фразеологических единиц является основой языковой игры. Нередко наблюдается замена компонента фразеологической единицы. Автору статьи “*Crimea and Punishment*” удалось передать аллюзию на «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского благодаря замене компонента и омофонии. [4:16].

Ещё одним видом языковой игры является контаминация нескольких фразеологических единиц: *Lieber am Busen der Natur als am Arsch der Welt* [7: 113]. В английском языке контаминация осуществляется, в основном путем наложения двух фразеологических единиц, однородных по структуре. Например, контаминации подвергаются фразеологические единицы английского языка *master of one's own* и *master of one's destiny*, имеющие общий первый компонент *master*:

*He felt vital, increasing in consequence, **master of himself and of his destiny*** [2].

Дефразеологизация представляет собой самый распространённый вид модификации фразеологических единиц: *Auge um Auge. Hunderte Millionen Menschen sind kurzsichtig, bei Milliarden ist die Seeschärfe gefährdet. Im Kindesalter ließe sich die Beeinträchtigung leicht eindämmen, aber es passiert nicht genug* [8]. *Carol has always been a **black sheep** in the class: her parents were Afro-Americans.* Фразеологическая единица *a black sheep* фиксируется словарями в значении ‘*a person considered to have brought discredit upon a family or other group; a bad character*’. Ее дефразеологизация осуществляется за счет употребления в придаточном предложении существительного *Afro-Americans*, которое является эвфемизмом, обозначающим чернокожее население Америки. Таким образом, компонент *black* в составе

фразеологизма и, как следствие, второй компонент фразеологизма, приобретают исходное, прямое значение [6: 24].

Таким образом, модификация фразеологических единиц играет особую роль в публицистических текстах, обладают повышенной экспрессивностью. Использование модифицированных фразеологических единиц позволяет авторам осуществлять языковую игру с прямыми и переносными значениями выражений, создавать эффект обманутого ожидания и привлекать внимание читателей к содержанию статьи.

Литература

1. Абуханова А. Г., Зубкова Е. С. Модификации паремических единиц в интернет-дискурсе // Современная филология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 97-103.
2. Семушина Е.Ю. Субституция, контаминация и эллипсис как способы преобразования субстантивных фразеологических единиц и сложных слов английского и русского языков(С.222-227) [электронный источник] URL: <http://old.kpfu.ru/f10/bibl/resource/articles.php?id=6&num=52000000>
3. Burger, H. Phraseologie. 4. Auflage. – Berlin: ErichSchmidtVerlag, 2010. – 240 S.
4. CrimeandPunishment. TheEconomist, 03.03.2014. – p. 15-16
5. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Biographisches Institut Leipzig, 1982. – 252 S.
6. Grahame K. Wind In the Willow. Wordsworth Edition Limited, 2008.–p.24.
7. Schowe, U. Mit Haut und Haar. Idiomatisierungsprozesse bei sprichwörtlichen Redensarten aus dem mittelalterlichen Sprachrecht. – Frankfurt/M. usw.: Peter Lang, 1994. –396 S.
8. Süddeutsche Zeitung. Auge um Auge. [электронный источник]URL: [http://www.sueddeutsche.de/wissen/kurzsichtigkeit-auge-um-auge].
9. Von „aufmüpfig“ bis „Teuro“. Die Wörter der Jahre“ 1971-2002. Herausgegeben von Jochen A. Bär. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2003. – 352 S.